

перекладознавства, перекладацькою діяльністю й концепціями П. Куліша, М. Старицького, О. Потебні та ін.

Як відомо, тогочасна репресивна атмосфера не сприяла повноцінному розвитку української філології, і монографія О.М. Фінкеля (перша наукова книжка про переклад в СРСР) залишалась недооціненою, забутою на довгі роки. Коли ж через майже вісім десятиліть по її появі вона була перевидана, щоб повернутися в науковий дискурс, то це не тільки заради відновлення історичної справедливості, а передусім тому, що актуальності й

оригінальності в багатьох питаннях вона досі не втратила.

ЛІТЕРАТУРА

1. Фінкель О.М. Теорія й практика перекладу / Черноватий Л.М., Карабан В.І., Подміногін В.О., Кальниченко О.А., Радчук В.Д., Фінкель О.М. // Забутий теоретик українського перекладознавства: збірка вибраних праць. – Вінниця: Нова Книга, 2007. – С. 49-182.
2. Шекспир В. Сонети / В. Шекспир; [пер. с англ. А. Фінкеля; Вступ. заметки Л. Фризмана, А. Аникста] // Шекспировские чтения, 1976. – М., 1977. – С. 215-284.

© Л.В. Коломієць, 2010

УДК 811.133'25

ЭТНОМАРКИРОВАННЫЕ КОМПОНЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕВОДА

С.А. Моисеева, докт. филол. наук, Е.А. Огнева, канд. филол. наук (Белгород)

В статье рассматриваются этномаркированные компоненты художественного дискурса в свете когнитивно-семиологической теории лингвокультурологии. Исследуется система вербальных механизмов хранения и передачи этномаркированных элементов первичного и вторичного дискурса при переводе художественных произведений.

Ключевые слова: когнитивно-семиологическая теория, художественный дискурс, перевод, этномаркированные компоненты.

С.А. Моїсєєва, О.О. Огнева. Етномарковані компоненти художнього дискурсу: проблеми та тенденції перекладу. У статті розглядаються етномарковані компоненти художнього дискурсу у світлі когнитивно-семиологічної теорії лінгвокультурології. Досліджується система вербальних механізмів зберігання й передачі етномаркованих елементів первинного й вторинного дискурсу при перекладі художніх творів.

Ключові слова: когнитивно-семиологічна теорія, художній дискурс, переклад, етномарковані компоненти.

S. Moisseeva, H. Ogneva. Ethnologically marked components of fictional discourse. In this article attention is paid to ethnologically marked components of fictional discourse from the point of view of cognitive and semiological theory of linguistic culturology. The system of verbal mechanisms of storing and transferring of ethnologically marked elements of the original and target discourse in fiction translation is investigated.

Key words: cognitive and semiological theory, fictional discourse, translation, ethnologically marked components.

Межкультурная коммуникация как сложная неаддитивная система – это процесс и результат взаимодействия и взаимовлияния языка, культуры и коммуникации в “феноменологическом поле творения человеческих смыслов” [5, с. 7]. В процессе межкультурной коммуникации каждая культура выступает как объект, интерпретируемый други-

ми культурами, которые репрезентируются динамическими системами разноприродных знаков.

Цель работы заключается в выявлении на основе сопоставительного анализа текстов на французском и русском языках закономерностей перевода лингвокультурологически обусловленной лексики как группы знаков, несущих в себе совокуп-

ность признаков культурологического фонда народа и языковых законов.

Объектом исследования являются этномаркированные компоненты художественного дискурса.

Предмет исследования – вербальные механизмы хранения и передачи этномаркированных элементов художественного дискурса при переводе. Материалом для исследования послужили произведения русской классики и тексты их перевода на французский язык.

В настоящее время лингвистические исследования, направленные на формирование условий для взаимопонимания народов и диалога национальных культур, приобрели первостепенное значение в языкознании, так как именно “язык – это путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры” [15, с. 261].

Как фактор формирования культурных кодов язык одновременно и продукт, и условие существования культуры, а каждая языковая личность одновременно и культурная личность. В этом случае языковые знаки способны выполнять функцию “языка” культуры, так как язык способен выражать культурно-национальную ментальность его носителей.

Исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в его функционировании как единстве языкового и внеязыкового (культурного) содержания является целью лингвокультурологии, возникшей на стыке культурологии и лингвистики.

В лингвокультурологии сложились следующие направления исследований:

- 1) *лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса* в конкретной лингвокультурной ситуации;
- 2) *диахроническая лингвокультурология* – изменение лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени;
- 3) *сравнительная лингвокультурология* – лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов;
- 4) *сопоставительная лингвокультурология*;
- 5) *лингвокультурная лексикография* – со-

ставление лингвострановедческих словарей [7, с. 28-29].

В настоящее время развивающаяся *когнитивно-семиологическая теория лингвокультурологии*, базируясь на сопряжении синергетики и системы, производит семантический анализ слова с точки зрения иерархии его содержательных элементов на уровне глубинных, наномасштабных структур культурной семантики языковых знаков, которая формируется при взаимодействии языкового кода и культурного в процессе коммуникации, т.к. именно “синергетика является проводником в глубинные структуры системного образования” [см. подробнее: 1, с. 50].

С точки зрения когнитивно-культурологического подхода задача лингвокультурологии заключается в “изучении вербальных механизмов организации, обработки, хранения и передачи культурно значимой информации в функциональном единстве языка и речи” [1, с. 51].

Предметом когнитивно-культурологической лингвокультурологии являются “системно-функциональные механизмы интериоризации знаний, представлений, мнений об объективной действительности, выработанные человечеством в рамках той или иной лингвокультуры, их вербализация в виде конститuentов (сем) семантической структуры номинативных единиц языка” [1, с. 52].

Изучение проблем взаимосвязи и взаимозависимости языка, культуры и личности приобретает первостепенное значение на современном этапе развития языкознания, т.к. в качестве символа культуры народа, как при прямой, так и при косвенной коммуникации может выступать коммуникативная личность.

В процессе межкультурной коммуникации происходит интерактивное взаимодействие носителей различных лингвокультур, их языковых и концептуальных картин мира, по своей природе вариативных и динамичных [14, с. 35], формирующих дискурс [18] и позволяющих исследовать герменевтику модельного соотношения текста и дискурса [13].

Дискурс, являясь процессом речевой деятельности и её результатом, рассматривается как ком-

муникативное событие, как понятие более широкое, чем текст [1, с. 6]. В отечественном языкознании всё более устойчивым становится определение дискурса как сложного коммуникативно-когнитивного явления, в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль для понимания и восприятия информации [4; 3; 6; 16].

Интерес к дискурсу, по мнению зарубежных лингвистов, связан с интересом к проблемам личности (в т.ч. языковой личности). В настоящее время дискурс «теоретически оформился в социальном конструктивизме, рассматривающем коммуникацию как социальный процесс построения (construcing) мира» [17, с. 33]

Природа дискурса определяется его нелинейной организацией, тогда как текст по сути своей образование линейное, последовательность знаковых единиц. В исследовании нелинейных дискурсивных процессов важную роль играет синергетика, которая «непосредственно осмысляет себя как концепцию нелинейных динамик» [8, с. 499-501] и является одним из значимых компонентов когнитивно-семиологической теории лингвокультурологии.

Дискурсивное пространство, в котором мы живем, находится в тесном взаимодействии с системой языка: язык перетекает в дискурс, дискурс – обратно в язык [2, с. 3-7]. Из сказанного следует, что переводчик и читатель оригинала создают первичные художественные дискурсы. По нашему мнению, степень соразмерности первичных дискурсов читателя и переводчика зависит от межкультурной компетентности последнего.

Переводчик оформляет дискурс в текст перевода, при прочтении которого иноязычным читателем вновь создается художественный дискурс, по нашему мнению, вторичный по своим параметрам [12]. Совпадение/несовпадение базовых характеристик первичного дискурса читателя оригинального текста и вторичного дискурса читателя переведённого произведения обусловлено уровнем адаптации текста в процессе его перекодировки на иной язык.

Анализ когнитивно-дискурсивной динамики архитектоники текстов оригинала и перевода предоставляет обширный материал для интерпретации [19]. Основанием комплексного интерпретативного подхода к изучению материала является разработанный нами метод когнитивно-герменевтического исследования художественного текста в его оригинальном и переводном вариантах.

Суть предложенного метода заключается в системе следующих приёмов и исследовательских шагов: сопоставительный и контекстуальный анализ результатов эвристического перекодирования с последующей когнитивно-герменевтической интерпретацией стилистической архитектоники текста-оригинала и перевода; анализ дискурсивной динамики текста; концептуальный анализ структуры коммуникативного пространства оригинального текста и переводного и герменевтическое осмысление их динамики; семантико-когнитивный анализ единиц в дискурсивно интерпретируемой ауре текста оригинала и перевода [13, с. 7-8].

Как известно, основной задачей переводчика является наиболее полная передача содержания оригинала на языке перевода; сложности, возникающие при этом, обусловлены многими факторами, прежде всего несовпадением ассоциативно-образных представлений в лингвокультурных сообществах.

Преодоление различий в культуре народов возможно на основе общечеловеческого бытийного базиса, который позволяет передать лингвокультурологически обусловленную информацию оригинала в тексте перевода, адаптируя ее к восприятию иноязычного реципиента [9]. Так как социальная ситуация и языковой знак неразрывно связаны друг с другом, то языковой знак не может быть отдален от социальной среды без изменения его семиотического значения, поэтому адаптация этномаркированных реалий представляет собой многоаспектный процесс, основанный на явлении симметрии / асимметрии языкового знака.

Асимметрия системы проявляется в неравномерности развития ее звеньев – языковых знаков. Симметрия / асимметрия языкового знака, отражающего культурологическую информацию, при

несходстве явлений или их наименований в двух культурах проявляется в синтагматическом, парадигматическом и семиотическом аспектах.

В семиотическом аспекте она выражается в отсутствии в лингвокультуре переводного языка одного из компонентов знакового отношения обозначаемого или обозначающего. Под лингвокультуремой подразумеваем совокупность трех компонентов: плана содержания, плана выражения знака и реалии- предмета, отражаемой языковым знаком [11]. В парадигматическом аспекте при переводе знаков она возникает в том случае, когда обозначаемое или обозначающее присутствует в двух лингвокультурах исходного и переводного языков, но на одном из уровней знаковых отношений существует различие.

Синтагматический аспект асимметрии знака основан на том, что предметный ряд в своей континуальности делится по-разному в двух социумах. Два смежных явления, составляющих часть одного процесса, могут обозначаться словом-термином в языке одного народа и разными наименованиями в языке другого [10].

Асимметрия в семиотическом аспекте может проявляться на уровне существования реалии-предмета в культуре народа, на язык которого осуществляется перевод. Культуре этой группы могут быть преобразованы путем транслитерации их планов выражения: ...*ватка служила фитилем, называлась эта конструкция “каганец”* [21, с. 29]. *‘Un bout de coton servait de mèche. Ce dispositif portait le nom de “Kaganets”*’ [25, с. 90].

Рассматриваемая культура оригинала “каганец” перекодирована в тексте перевода путем транслитерации ‘Kaganets’, так как в быту французского народа отсутствует предмет-реалия, отражаемая в русском языке культуремой “каганец” – вид приспособления для освещения комнаты в бедных семьях.

В ряде случаев культуре переведены эквивалентами: - *Кабы стояло крепостное право да был бы я твой барин...* [20, с. 384]. - *‘-S’il y avait encore des serfs et que je sois ton maître...’* [24, с. 294].

Культуре оригинала “крепостное право” характеризует общественный строй России, суще-

ствовавший в течение нескольких веков, тогда как ее переводной вариант “*serfs*” – ‘крепостной’ выполняет функцию гипонима в предложении текста перевода. Преобразования, осуществленные переводчиком, изменили не только план выражения культуры, но и план содержания, что обусловлено отсутствием эквивалента рассматриваемой культуре во французском языке.

Сравнительный анализ единиц текстов показал, что при переводе прослеживается языковое явление асимметрии плана выражения единицы при асимметрии в парадигматическом аспекте в следующих вариантах перевода: *На ларе спите* [22, с. 174]. *‘Vous dormez sur le coffre’* [26; с. 111].

Лексема текста оригинала “ларь” относится к просторечному названию предмета обихода и переведена эквивалентом ‘*le coffre*’ (сундук), который является стилистически нейтральной единицей, то есть в процессе перекодировки осуществлено выпрямление значения. Планы содержания и выражения рассматриваемой единицы переданы симметрично.

Исследование путей передачи культурем оригинала на переводной язык выявляет наличие асимметричной перекодировки плана выражения лексем оригинала в синтагматическом аспекте: *И бабы рассказывают, как они сами видели домовых* [23, с. 55]. *Nos paysannes vous diront aussi qu’elles ont vu le “domovoi”* [27, с. 62].

Культуре оригинала “домовые” употреблена во множественном числе, тогда как на французский язык она переведена лексемой в единственном языке “*domovoi*” – прием транспозиции грамматических категорий. План выражения культуры для адаптации ее плана содержания к восприятию французским читателем, во-первых, транслитерирован, а во-вторых, переводчиком дается в тексте поясняющая сноска: *“Dans les traditions populaires, le domovoi désigne l’esprit du logis; c’est une de sorte de dieu lare, d’ordinaire favorable”*. В соответствии со словарем В.И. Даля “*Домовой, дедушка, постень <...> дух хранитель и обидчик дома, стучит и возится по ночам, проказит, душит, ради шутки, сонного, гладит мохнатою рукою*” [28, с. 466].

Подчеркнём, что во французском языке существует эквивалентная ей лексема “un lutin” (домовой), которая употреблена другим переводчиком Жаном Лубе при переводе пушкинских строк в книге М. Горького “В людях”:

Домового ли хоронят, Ведьму замуж выдают [20, с. 269].

'Peut-on enterer un lutin? Peut-on épouser une sorciere?' [24, с. 272].

Но этот же переводчик в другом отрывке цитируемого произведения переводит рассматриваемую культуру оригинала на французский язык, изменяя план выражения, употребляя множественное число вместо единственного: *домовой* – ‘aux lutins’, что привело к асимметрии в передаче плана выражения транслемы: ...он напоминает *домового* – *такой же маленький, встрепанный* [20, с. 242] – *Il me fait penser aux lutins*’ [24, с. 51].

Подобное разнообразие в переводе рассматриваемой культуры свидетельствует о неоднозначности как плана ее содержания, так и реалии в культурах французского и русского народов.

Таким образом, проведённый сопоставительный анализ архитектоники художественных произведений русских классиков и текстов их перевода на французский язык выявил тенденции адаптации (транслитерация, эквивалентный способ перевода) этномаркированной лексики как совокупности признаков культурологического фонда народа и языковых законов. Были выявлены те трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе трансляции вербальных механизмов этносоставляющей первичного художественного дискурса к восприятию инокультурным читателем, формирующим вторичный художественный дискурс при ознакомлении с переводами русской прозы.

Перспективность исследования обусловлена необходимостью, во-первых, выявления факторов, оказывающих влияние на степень адаптации этномаркированных элементов художественного дискурса при переводе, во-вторых, значимостью определения параметров допустимых трансформаций, предупреждающих появление условий непонимания при межкультурной косвенной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: Монография / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Текст – дискурс – язык / Н.Ф. Алефиренко // Русская филология. Украинский Вестник: Республиканский научно-методический журнал. Харьков, – 2007. – № 2-3 [33]. – С. 3-7.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 264 с.
4. Кулибина Н.В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя / Н.В. Кулибина. – М.: Мир русского слова” – 2001. – № 01: БСМП “ЭЛЕКС-Альфа” portal@gramota.ru.
5. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография / О.А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2002. – 435с.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 280 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр “Академия”, 2001. – 208с.
8. Можейко М.А. Нелинейных динамик теория / М.А. Можейко // Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис, 2001. – С. 499-501.
9. Моисеева С.А. Адаптация лингвокультурем: проблемы и решения / С.А. Моисеева // Социокультурные проблемы перевода. – Выпуск 7, ч. 1. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2006. – С. 131-141.
10. Моисеева С.А. Приемы адаптации лингво-культурем при переводе / С.А. Моисеева // Герценовские чтения. Иностранные языки. Материалы конференции 22-23 мая 2008 г. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – С.65-66.
11. Моисеева С.А. Художественный текст как объект межкультурной адаптации: Монография / С.А. Моисеева, Е.А. Огнева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 208с.
12. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: Монография / Е.А. Огнева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009а. – 280 с.
13. Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки): Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19, 10.02.20 / Е.А. Огнева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 42 с.
14. Ольшанский И.Г. Концептуальные признаки и когнитивные синонимы как фрагмент картины мира / И.Г. Ольшанский // Филология и культура: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 года / Отв. ред. Н.Н. Болдырев; редкол.: Е.С. Кубрякова, Т.А. Фесенко и др. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 6-8.
15. Сепир Э. Из-

бренные труды по языкознанию и культурологии. Перевод с английского / Э. Сепир // *Общ. ред. и вступ. статья А.Е. Кубрика*. – М.: Издательская группа Прогресс, Университет, 1993. – 655с. 16. Сидоров, Е.В. *Онтология дискурса* / Е.В. Сидоров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с. 17. Шевченко, И.С. *Дискурс как мыслекоммуникативное образование* / И.С. Шевченко, Е.А. Морозова // *Вісник Харків. нац. ун-ту*. – 2003. – № 586. – С. 33-38. 18. Beaugrande R. de. *New Foundation for a Science of Text and Discourse: Cognition, Communication and the Freedom of Access to Knowledge and Society* / R. de Beaugrande. – Norwood, N.-J.: Ablex, 1997. – 130 p. 19. Delisle J. *L'analyse du discours comme methode de traduction* / J. Delisle. – Ottawa, 1984. – 180 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

20. Горький М. *Собр. Сочин. в двух томах. Т II. В людях* / М. Горький. – М.: Полиграфресурсы, 2000. – С. 207-527. 21. Гроссман В. *Несколько печальных дней: Повести и рассказы* / В. Гроссман // *Вступительная статья Л.И. Лазарева. В городе Бердичеве*. – М.: Современник, 1989. – С. 48-63. 22. Сол-

женицын А. *Избранная проза. Рассказы. Раковый корпус: Случай на станции Кочетовка* / А. Солженицын. – М.: Советская Россия, 1990. – С. 159-209. 23. Толстой Л. Н. *Анна Каренина* / Л. Н. Толстой. – М.: Советская Россия, 1991. – 560с. 24. Gorki M. *En gagnant mon pain* / M.Gorki // *Tr. du russe par Jean Loubes. Editions Fournier*. – Paris, 1946. – 303 p. 25. Grossman V. *La route. Dans la ville de Berditchev* / V. Grossman // *Tr. du russe par Bassia Rabinovici et Cirinne Fournier / preface par Simon Markish, 1987*. – P.: René Julliard. – P. 13-35. 26. Soljénitsyne A. *L'inconnu de Krétchetovra* / A. Soljénitsyne // *Tr. du russe Léon et Andree Robel*. – Paris: René Julliard, 1965. – P. 83-179. 27. Tolstoi, L. *Anna Karénine* / L. Tolstoi // *Tr. du russe par Sylvie Luneau*. – Paris: Éditions Gallimard, 1952. – 909 p.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

28. Даль В.И. *Толковый словарь живого Великорусского языка в 4-х т* / В.И. Даль. – М.: Изд-во Иностранных и национальных словарей, 1955, 1956; изд-во: *Русский язык*, 1999. – 2716 с.

© С.А. Моисеева, Е.А. Огнева, 2010

УДК 81'3074

ПРИНЦИПИ УКЛАДАННЯ ПЕРЕКЛАДНОГО СЛОВНИКА ДЛЯ МІЖНАРОДНОГО СПІВРОБІТНИЦТВА СИЛ ОХОРОНИ ПРАВОПОРЯДКУ

Л.М. Пелепейченко, докт. філол. наук (Харків)

Обґрунтовано принципи укладання перекладного словника, адресованого суб'єктам міжнародної діяльності в галузі охорони громадського правопорядку. Доведено, що формування змісту і структури словника та способи лексикографічного опису одиниць зумовлені двома основними принципами: принципом урахування дискурсивних практик учасників міжнародної правоохоронної діяльності та принципом опори на когнітивну інформацію, який вимагає репрезентації когніцій, відмінних у двох народів, та глобалізації понять.

Ключові слова: принципи укладання, словник, міжнародна правоохоронна діяльність, когніції, глобалізація.

Пелепейченко Л.М. *Принципы составления переводного словаря для международного сотрудничества сил охраны правопорядка*. Обоснованы принципы создания переводного словаря, адресованного субъектам международной деятельности в области охраны общественного правопорядка. Доказано, что формирование содержания и структуры словаря, а также способы лексикографического описания единиц обусловлены двумя основными принципами: принципом учета дискурсивных практик участников международной правоохранительной деятельности и принципом опоры на когнитивную информацию, который требует репрезентации когнитивных, отличающихся у двух народов, и глобализации понятий.

Ключевые слова: принципы создания, словарь, международная правоохранительная деятельность, когнитивные, глобализация.